

**Извлечение судебной практики
Седьмого кассационного суда общей юрисдикции
по административным делам**

1. Судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда такой акт содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Прокурор в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц обратился в суд с иском к образовательному учреждению (школа), Департаменту образования администрации района о возложении обязанности на образовательное учреждение в течение 3 месяцев со дня вступления в законную силу решения суда обеспечить круглосуточную охрану образовательной организации путём привлечения сотрудников частных охранных организаций, подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации, военизированных и сторожевых подразделений организации, подведомственной Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, или подразделений ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на создание ведомственной охраны. На Департамент просил возложить обязанность обеспечить финансирование указанных мероприятий.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришёл к выводу, с которым согласился суд апелляционной инстанции, что со стороны образовательной организации было допущено незаконное бездействие в части необеспечения круглосуточной охраной с привлечением специализированной организации. При этом соблюдение требований антитеррористической защищённости не поставлено в зависимость от денежных средств, имеющихся в распоряжении образовательной организации.

Суд первой инстанции также пришёл к выводу о возложении на Департамент обязанности по финансированию указанных мероприятий, а на образовательное учреждение обязанности в течение трёх месяцев с даты выделения Департаментом соответствующих денежных средств обязанности обеспечить охрану объекта.

Проанализировав положения Бюджетного кодекса РФ, суд апелляционной инстанции с указанными выводами не согласился, указав, что понуждение Департамента образования администрации района к выделению финансирования и установление срока понуждения образовательного учреждения обеспечить охрану объекта в течение трёх месяцев с даты выделения Департаментом соответствующих денежных средств является ограничением права главного распорядителя средств

федерального бюджета, предусмотренных на содержание территориального органа и подчинённых ему органов и организаций, а также имущества, закреплённого за территориальным органом на праве оперативного управления, на самостоятельное решение вопросов, отнесённых к компетенции данного органа, в том числе вопроса о том, какими силами и за счёт каких средств обеспечить деятельность подведомственных ему учреждений, и нарушает установленный статьёй 10 Конституции Российской Федерации принцип разделения властей.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, судебная коллегия суда общей юрисдикции исходила из следующего.

Пунктом 13 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено, что к вопросам местного значения муниципального округа относится организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях (за исключением полномочий по финансовому обеспечению реализации основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами), а также осуществление в пределах своих полномочий мероприятий по обеспечению организации отдыха детей в каникулярное время, включая мероприятия по обеспечению безопасности их жизни и здоровья.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 17 названного закона в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления муниципальных округов обладают полномочиями по осуществлению финансового обеспечения деятельности муниципальных казённых учреждений и финансового обеспечения выполнения муниципального задания бюджетными и автономными муниципальными учреждениями, а также осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд.

Согласно пункту 3 статьи 5 и пункту 4 статьи 5.2 Федерального закона от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее - Федеральный закон № 35-ФЗ) органы местного самоуправления обязаны принимать меры по профилактике и борьбе с терроризмом, а также минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений, в том числе путём обеспечения выполнения требований к антитеррористической защищённости объектов, находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления.

В соответствии с пунктом 32 Требований контроль за их выполнением осуществляется Министерством просвещения Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования, организациями, осуществляющими функции и полномочия учредителей в отношении образовательных организаций, являющимися

правообладателями объектов (территорий), в виде плановых и внеплановых проверок антитеррористической защищённости объектов (территорий).

Таким образом, участие органов местного самоуправления в профилактике терроризма выражается, в том числе, в обеспечении безопасности и антитеррористической защищённости зданий, в которых размещены, в частности, муниципальные учреждения образования.

При этом изыскание предусмотренных законом средств для финансирования указанных мер относится к компетенции учредителя образовательного учреждения, которым является муниципальное образование района.

Департамент образования является отраслевым (функциональным) органом (структурным подразделением) администрации, наделённым правами юридического лица, реализующим полномочия муниципального округа в сфере дошкольного, общего и дополнительного образования на территории этого района (пункт 1.1 Положения, утверждённого решением районной Думы от 2016 года); осуществляет функции и полномочия учредителя в отношении подведомственных муниципальных образовательных организаций (пункт 1.5 Положения); исполняет функции главного распорядителя бюджетных средств, распределяет бюджетные ассигнования между получателями бюджетных средств и получателями субсидий, подготавливает и вносит предложения по формированию бюджета муниципального округа этого района в части расходов на образование (пункт 3.1.48 Положения).

Делая вывод, что выделение Департаментом соответствующих денежных средств является ограничением права главного распорядителя средств федерального бюджета и нарушает установленный статьёй 10 Конституции Российской Федерации принцип разделения властей, судебная коллегия суда апелляционной инстанции оставила без внимания вышеуказанные обстоятельства.

Не в полной мере установив имеющие правовое значение для дела обстоятельства, неправильно применив нормы материального права, суд апелляционной инстанции постановил апелляционное определение, которое не отвечает принципам законности и обоснованности.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций, возлагая на образовательное учреждение обязанность обеспечить круглосуточную охрану образовательного учреждения сотрудниками специализированных охранных организаций, оставили без внимания, что противодействие терроризму в Российской Федерации основывается, помимо прочего, на принципе соразмерности мер противодействия терроризму степени террористической опасности (пункт 13 статьи 12 Федерального закона №35-ФЗ).

Согласно пункту 44 Требований паспорт безопасности объекта (территории) подписывается должностным лицом, осуществляющим непосредственное руководство деятельностью работников на объекте (территории), согласовывается с руководителем территориального органа безопасности или уполномоченным им лицом, руководителем

территориального органа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (подразделения вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации), руководителем территориального органа Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и утверждается руководителем органа (организации), являющегося правообладателем объекта (территории), или уполномоченным им лицом.

Актуализация паспорта безопасности объекта (территории) осуществляется в порядке, предусмотренном для его разработки, не реже одного раза в 5 лет, а также при изменении: общей площади и периметра объекта (территории); количества критических элементов объекта (территории); мер по инженерно-технической защите объекта (территории) (пункт 48 Требований).

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, предоставляя право прокурору обратиться в суд с административным исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами, наделяет его процессуальными правами и обязанностями административного истца (статья 39).

В соответствии с частью 1 статьи 62 названного кодекса лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 24 постановления от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» подчеркнул, что доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда, то есть суд обязан принимать предусмотренные процессуальным кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу.

Правовое регулирование, обеспечивающее реализацию задач по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административных дел, не позволяет принимать произвольные и немотивированные судебные акты без учёта всех доводов, приведённых сторонами судебного разбирательства.

Отклоняя со ссылкой на подпункт «б» пункта 25 Требований возражения административных ответчиков о том, что выполнение требований антитеррористической защищённости на объекте подтверждено в установленном порядке паспортом безопасности, судами не проверялись основания проведения проверки антитеррористической защищённости объекта (пункты 33, 35 Требований); не выяснялись причины, по которым уполномоченными должностными лицами паспорт безопасности указанного

образовательного учреждения согласован без замечаний; не принимались меры к выяснению позиции уполномоченных органов по вопросу выполнения требований антитеррористической защищённости объекта, что повлекло неполное установление обстоятельств, имеющих правовое значение для разрешения данного требования.

(№ 88а-2540/2025)

2. Необходимым условием признания решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления незаконным по смыслу положений статьи 227 КАС РФ является наличие совокупности двух условий: несоответствие оспариваемых решений, действий (бездействия) нормативным правовым актам и нарушение прав, свобод и законных интересов административного истца.

Являясь собственником земельного участка площадью 431 кв.м, категория земель: земли населенных пунктов, вид разрешенного использования: для индивидуального жилищного строительства, гражданин обратился в Департамент имущественных отношений субъекта с заявлением о перераспределении принадлежащего ему земельного участка и земель, находящихся в государственной собственности (площадью 114 кв.м). Согласно схеме расположения земельного участка на кадастровом плане территории, образованного в результате перераспределения, площадь образованного в результате перераспределения земельного участка составит 545 кв.м.

Решением Департамента от 2 ноября 2023 года гражданину отказано в заключении соглашения о перераспределении земельного участка и земель.

Не согласившись с указанным решением, гражданин обратился в суд с административным иском о признании его незаконным, возложении обязанности принять решение об утверждении схемы расположения земельного участка, мотивировав требования тем, что заявление подано в целях, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 39.28 ЗК РФ, все необходимые условия для перераспределения соблюдены.

Решением районного суда административное исковое заявление удовлетворено частично, признано незаконным решение Департамента, на него возложена обязанность устранить нарушение прав административного истца путем повторного рассмотрения ранее поданного заявления гражданина о перераспределении, в удовлетворении остальной части требований отказано.

Разрешая спор, суд первой инстанции установил, что заявление подано административным истцом в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 39.28 ЗК РФ; площадь земельного участка, находящегося в собственности последней увеличивается в результате этого перераспределения не более чем до установленных предельных максимальных размеров земельных участков; заявление гражданина о перераспределении подано, в том числе, с целью обеспечения возможности свободного прохода/проезда к своему земельному участку и жилому дому.

Признавая незаконным решение административного ответчика, суд первой инстанции исходил из того, что указанные административным ответчиком основания для отказа в заключении соглашения о перераспределении земельных участков не соответствуют закону, нарушены права административного истца.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении административного иска, также указал на то, что у административного ответчика отсутствовало основание для отказа в заключении соглашения о перераспределении, предусмотренное подпунктом 1 пункта 9 статьи 39.29 ЗК РФ.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, установив, что собственнику смежного земельного участка отказано в заключении соглашения о перераспределении, в связи с чем образование в результате перераспределения по заявлению гражданина земельного участка приведет к преобразованию исходного земельного участка (земель, государственная собственность на которые не разграничена) в многоугольный изломанный объект, что повлечет нерациональное использование земель, пришел к выводу о наличии оснований для отказа в удовлетворении административного иска, в связи с изложенным, отменил решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия кассационного суда, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, исходила из того, что решение административного ответчика об отказе в заключении соглашения о перераспределении земельного участка и земель мотивировано тем, что: образование земельного участка предусматривается путем перераспределения земельного участка, находящегося в частной собственности, и земель, из которых возможно образовать самостоятельный земельный участок без нарушения требований к образуемым земельным участкам; заявление о перераспределении земельных участков подано в случаях, не предусмотренных пунктом 1 статьи 39.28 ЗК РФ.

Однако указание административным ответчиком в оспариваемом решении на то, что из испрашиваемых к перераспределению земель возможно образовать самостоятельный земельный участок без нарушения требований к образуемым земельным участкам, несостоятельно, противоречит требованиям земельного законодательства.

Отказывая в удовлетворении административного иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в результате образования земельного участка будут нарушены требования, предусмотренные статьей 11.9 ЗК РФ, а именно образование такого земельного участка приведет к нерациональному использованию земель, государственная собственность на которые не разграничена. Приведённые судом апелляционной инстанции обстоятельства не подтверждены материалами дела. Решение административного ответчика об отказе в заключении соглашения о перераспределении, принятое также 2 ноября 2023 года по заявлению смежного землепользователя, таким доказательством являться не может.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что образование такого земельного участка приведет к нерациональному использованию земель, государственная собственность на которые не разграничена, не соответствует обстоятельствам дела. Кроме того, данные приведенные судом апелляционной инстанции обстоятельства не являлись основанием отказа в заключении соглашения о перераспределении земельного участка и земель, судом апелляционной инстанции не учтены разъяснения, содержащиеся в абзаце втором пункта 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

При таких данных вывод суда первой инстанции о незаконности оспариваемого решения административного ответчика является верным. Суд первой инстанции, в том числе, с учетом установленных фактических обстоятельств, исходил из того, что надлежащим способом восстановления нарушенного права административного истца будет являться повторное рассмотрение заявления административного истца. Указанный вывод суда первой инстанции мотивирован, определенный судом способ устранения допущенного нарушения путем повторного рассмотрения ранее поданного заявления соответствует установленным по делу фактическим обстоятельствам и направлен на устранение того нарушения, которое было допущено.

(№ 88а-5127/2025)

3. Достижение задач административного судопроизводства невозможно без соблюдения принципа состязательности и равноправия его сторон при активной роли суда (пункт 7 статьи 6, статья 14 КАС РФ). Данный принцип выражается, в том числе, в принятии судом предусмотренных процессуальным законом мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения административного дела (часть 2 статьи 14, часть 1 статьи 63 КАС РФ).

Гражданин обратился в суд с административным иском о признании незаконными решений призывных комиссий, бездействия призывной комиссии субъекта, признании незаконным ответа военного комиссара субъекта, возложении обязанности устранить нарушение прав.

Требования мотивированы тем, что имелись основания для зачисления его в запас по состоянию здоровья в связи с наличием заболевания «Плоскостопие 3 степени»; ответ военного комиссара субъекта нарушает порядок рассмотрения жалоб.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, административное исковое заявление удовлетворено.

Разрешая заявленные требования и признавая незаконными решения призывной комиссии, суд первой инстанции исходил из того, что у

гражданина в период осенней призывной кампании 2023 года имелось заболевание, которое относится к категории годности «В» - ограниченно годен к военной службе в соответствии с пунктом «в» статьи 68 графы I Расписания болезней. При этом суд первой инстанции исходил исключительно из заключения проведенной Экспертным бюро в мае 2024 года.

Суд апелляционной инстанции признал несостоятельными утверждения административного ответчика о незаконности решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение и возвращая дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, признала выводы судов преждевременными, основанными на неправильном применении норм материального и процессуального права.

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы (часть 6 статьи 49 КАС РФ).

Однако в заключении судебной экспертизы указаны результаты полученных после назначения судом (5 февраля 2024 года) экспертизы специальных исследований (рентгенография стопы мед. центром № 1 от 3 апреля 2024 года, заключение травматолога-ортопеда мед. центра № 2 от 10 апреля 2024 года). Вышеуказанные рентгенография стопы и заключение сделаны врачами, не входившими в состав комиссии экспертов. На основании данных документов комиссий экспертов установлен диагноз «Двустороннее продольное плоскостопие 3 степени».

Эти обстоятельства судами оставлены без правовой проверки.

В силу предписаний части 2 статьи 59 и части 8 статьи 82 КАС РФ заключение эксперта, как одно из доказательств по делу, не является для суда обязательным и оценивается им по правилам, установленным статьей 84 названного кодекса.

Суды, не усмотрев оснований сомневаться в заключении судебной экспертизы, также не проверили соответствие вывода экспертов положениям пункта "в" статьи 68 Расписания болезней, которым предусмотрено, что в случае выявления плоскостопия с незначительным нарушением функций определяется категория годности "В" - ограниченно годен к военной службе.

Согласно пояснениям к данному пункту наряду с другими заболеваниями относится продольное плоскостопие III степени без вальгусной установки пяточной кости и явлений деформирующего артроза в суставах среднего отдела стопы.

Указано, что продольное плоскостопие оценивается по рентгенограммам, выполненным в боковой проекции в положении стоя с полной статической нагрузкой на исследуемую стопу.

На рентгенограммах путем построения треугольника определяют угол продольного свода стопы. Вершинами треугольника являются: нижняя точка головки I плюсневой кости; нижняя точка соприкосновения костных поверхностей ладьевидной и клиновидных костей стопы; нижняя точка бугра

пяточной кости. В норме угол свода равен 125° - 130° . Плоскостопие III степени: угол продольного внутреннего свода больше 155° .

Судами оставлено без внимания и проверки то, что согласно рентгенографии стопы мед. центра № 1 от 3 апреля 2024 года, рентгенограмме стоп в боковой проекции с нагрузкой, угол свода правой стопы 154 градуса, левой 154 градуса. Тогда как в заключении травматолога-ортопеда мед. центра № 2 от 10 апреля 2024 года указан иной угол свода стоп (справа $155,2$ градуса, слева $156,4$ градуса).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимосвязь доказательств в их совокупности.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в своем решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (статья 84 КАС РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркнул в пункте 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», что имеющие значение для дела факты должны быть подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 22 марта 2012 года № 555-О-О указал, что предоставление суду полномочий по оценке доказательств и отражению ее результатов в судебном решении вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в своем решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 8 статьи 84 КАС РФ).

Между тем, вопреки приведенным процессуальным нормам, признавая незаконными оспариваемые решения призывной комиссии, суды ограничились воспроизведением выводов проведенной по делу экспертизы, не проверив это доказательство на соответствие нормам материального и процессуального права.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не принято во внимание и то, что суд первой инстанции, поручая проведение экспертизы экспертам Экспертного бюро, допустил существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 77 КАС РФ в случае возникновения в ходе рассмотрения административного дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу, которая может быть поручена экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В силу положений части 16 статьи 49 и части 5 статьи 78 названного кодекса за дачу заведомо ложного заключения эксперт может быть привлечен к уголовной ответственности, о чем он предупреждается судом или по поручению суда руководителем государственного судебно-экспертного учреждения и дает подписку.

В соответствии с частью 1 статьи 79 КАС РФ экспертиза проводится экспертами, являющимися работниками государственного судебно-экспертного учреждения, по поручению руководителя этого учреждения или иными экспертами, которым она поручена судом.

Сведения об экспертах, проводивших экспертизу, и о предупреждении их об уголовной ответственности содержатся в заключении.

Право поручать производство судебной экспертизы экспертам, предупреждать их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, осуществляя тем самым полномочия суда, руководителю частного экспертного учреждения законом не предоставлено.

Также в суде первой инстанции и в суде апелляционной инстанции, административный ответчик последовательно указывал на то, что призывные комиссии выносят решения на основании заключений и медицинских учреждений, утвержденных Департаментом здравоохранения субъекта от 26 сентября 2023 года, экспертным учреждением по заболеванию костно-мышечной системы на основании указанного приказа является мед. учреждение № 3; согласно медицинскому заключению этого мед. учреждения от 30 октября 2023 года гражданину установлен диагноз – «двухстороннее продольное плоскостопие 2 степени без нарушений функций»; военно-врачебная комиссия выносила данное решение по состоянию здоровья призывника на момент прохождения медицинского освидетельствования; гражданином не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что на момент прохождения медицинского освидетельствования он имел заболевание, дающее основание для установления ему иной категории годности.

Этим доводам судом первой инстанции не дано правовой оценки, оставлены приведенные административным ответчиком доводы без внимания и судом апелляционной инстанции. В нарушение требований части 3 статьи 311 КАС РФ суд апелляционной инстанции в судебном акте не привел мотивы, по которым эти доводы административного ответчика отклоняются.

Таким образом, выводы судов о наличии у административного истца заболевания, препятствующего призыву на военную службу, основаны на неполно установленных и проверенных юридически значимых обстоятельствах, сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В связи с изложенным, выводы судов о наличии оснований для удовлетворения требований о признании незаконным оспариваемого бездействия призывной комиссии, незаконным ответа военного комиссара Тюменской области также являются преждевременными.

(№ 88а-8071/2025)

4. Исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках (пункт 1 статьи 39.20 ЗК РФ).

Гражданин является собственником нежилого здания – гаража, общей площадью 500 кв.м (право собственности зарегистрировано в 2014 году), расположенного на земельном участке № 1, общей площадью 2 558 кв.м, категория земель – земли населённых пунктов, вид разрешённого использования – для строительства индивидуальных гаражей.

В 2023 году гражданин обратился в Комитет по управлению имуществом и земельным отношениям муниципального района с заявлением о предоставлении земельного участка в собственность по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 39.20 ЗК РФ.

Решением администрации муниципального района от 28 марта 2024 года (рассмотренным повторно) в удовлетворении заявления отказано, так как согласно акту осмотра земельного участка и сведениям публичной кадастровой карты, объект капитального строительства - гараж на земельном участке отсутствует.

Не согласившись с вышеуказанным решением, гражданин обратился в суд с административным иском о признании незаконными действий администрации муниципального района, выразившихся в отказе в предоставлении в собственность земельного участка, возложении обязанности предоставить гражданину в собственность бесплатно земельный участок.

Решением районного суда признан незаконным отказ администрации муниципального района. На Комитет возложена обязанность в течение 30 дней со дня вступления решения в законную силу предоставить гражданину в собственность земельный участок № 1, общей площадью 2558 кв.м.

Апелляционным определением решение суда изменено в части способа восстановления нарушенного права. На Комитет возложена обязанность предоставить гражданину в собственность земельный участок № 1 общей площадью 2 558 кв.м, в установленный законом срок.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришёл к выводу, что право собственности гражданина на нежилое здание - гараж в установленном порядке зарегистрировано и не оспорено, что является основанием для предоставления земельного участка в собственность по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 39.20 ЗК РФ. Указание в оспариваемом ответе на фактическое отсутствие объекта капитального строительства на земельном участке не является в соответствии со статьёй 39.16 ЗК РФ основанием для отказа в предоставлении земельного участка.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами согласился.

Определяя способ устранения нарушенного права истца, учитывая, что гражданину ранее неоднократно было отказано в предоставлении земельного участка по одним и тем же основаниям, суд первой инстанции возложил на Комитет обязанность в течение 30 дней со дня вступления решения в

законную силу предоставить административному истцу в собственность земельный участок № 1, общей площадью 2 558 кв.м.

Изменяя решение суда, судебная коллегия апелляционной инстанции пришла к выводу о необходимости с учётом положений пункта 5 статьи 39.17 ЗК РФ изложить абзац 2 резолютивной части решения суда в следующей редакции: обязать Комитет предоставить гражданину в собственность земельный участок общей площадью 2 558 кв.м, в установленный законом срок.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, судебная коллегия кассационного суда исходила из следующего.

В силу пункта 1 статьи 39.20 ЗК РФ, если иное не установлено данной статьей или другим федеральным законом, исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

Данное право обусловлено одним из основных принципов земельного законодательства – единством судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами (п. 5 ст. 1 ЗК РФ).

Необходимыми условиями для выкупа земельного участка без проведения торгов на основании подпункта 6 пункта 2 статьи 39.3, статьи 39.20 ЗК РФ являются: нахождение на испрашиваемом земельном участке объекта недвижимости, принадлежащего на праве собственности заявителю; соответствие объекта недвижимости целям использования земельного участка; определение площади подлежащего выкупу земельного участка в размере площади, занятой зданием или сооружением и необходимой для его использования.

Предоставление права собственности на земельный участок, находящийся в публичной собственности, без проведения торгов лицу, имеющему в собственности здание, возведённое на данном участке, вызвано необходимостью обслуживания и использования данного строения по назначению.

Перечень оснований для отказа в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов, закреплён в ст. 39.16 ЗК РФ.

На основании подпункта 1 ст. 39.16 ЗК РФ уполномоченный орган принимает решение об отказе в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов, если с заявлением о предоставлении земельного участка обратилось лицо, которое в соответствии с земельным законодательством не имеет права на приобретение земельного участка без проведения торгов.

При рассмотрении дела судами установлено, что гараж демонтирован по инициативе собственника в августе 2020 года из-за технологической

необходимости размещения транспортной площадки для функционирования соседнего гаража, расположенного на земельном участке № 2 и принадлежащего административному истцу на праве собственности.

Иные цели, подтверждающие намерение собственника восстановить гараж и использовать его по назначению, судами не установлены.

Актом обследования от 2023 года с фототаблицей, составленным специалистом Комитета, подтверждается отсутствие на спорном земельном участке здания гаража площадью 500 кв.м, указано на размещение на этом участке парковки для автомобилей, которая примыкает непосредственно к строению, расположенному на земельном участке № 2, а также наличие железобетонных блоков и плит, железобетонных гаражей.

Удовлетворяя заявленные требования, приняв во внимание выводы, содержащиеся в решении районного суда от 1 февраля 2024 года (которым на Комитет была возложена обязанность повторно рассмотреть заявление гражданина) и апелляционном определении от 16 декабря 2024 года о наличии на земельном участке фундамента, суды нижестоящих инстанций оставили без внимания и оценки то обстоятельство, что гараж демонтирован собственником по его инициативе в связи с отсутствием в нём необходимости, а именно в целях размещения транспортной площадки для функционирования соседнего гаража. На момент обращения в Комитет и по настоящее время гараж не восстановлен.

При этом судами не установлено, в какой части земельного участка расположен фундамент, является ли он фундаментом демонтированного объекта капитального строительства - гаража, а анализ материалов дела и общедоступных сведений публичной кадастровой карты не исключает вывод о том, что на месте демонтированного гаража в настоящее время расположена парковка для автомобилей, используемая в целях эксплуатации строения, расположенного на земельном участке № 2.

Также суды первой и апелляционной инстанций не установили, имеется ли на испрашиваемом в собственность земельном участке иное недвижимое имущество, принадлежащее другим лицам.

При этом из акта обследования от 2023 года следует, что на земельном участке расположены железобетонные гаражи.

В случае нахождения на испрашиваемом земельном участке объектов, имеющих прочную связь с землёй, которые принадлежат другим лицам, передача данного участка административному истцу на праве индивидуальной (единоличной) собственности исключается.

При таких обстоятельствах выводы судов о незаконности оспариваемого решения Комитета являются преждевременными, сделаны без установления всех обстоятельств, имеющих значение для дела.

(№ 88а-6254/2025)

5. В случае запрещения выезда за установленные судом пределы территории в решении надлежит, в частности, указывать наименование субъекта Российской Федерации, муниципального образования, границы которого не разрешается покидать поднадзорному лицу в

период действия административного надзора (пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»); в случае запрещения лицу пребывать вне жилого или иного помещения, являющегося его местом жительства, пребывания или фактического нахождения, в определенное время суток необходимо учитывать, что иным помещением, являющимся местом жительства, пребывания или фактического нахождения лица, может являться помещение, не отвечающее требованиям, предъявляемым законодательством к жилым (пункт 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15).

Исправительное учреждение обратилось в суд с административным исковым заявлением об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, имеющего неснятую и непогашенную судимость за совершение преступлений небольшой тяжести при рецидиве преступлений, признанного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Решением городского суда, с учетом изменений, внесенных в его резолютивную часть апелляционным определением, в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, установлен административный надзор на срок 3 года; установлены административные ограничения в виде запрета посещения мест общественного питания, в которых осуществляется продажа алкогольной продукции; запрета пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, пребывания или фактического нахождения, отвечающего требованиям, предъявляемым законодательством к жилым помещениям, избранного для постоянного проживания, пригодного для использования в указанных целях и (или) по адресу которого лицо подлежит постановке на учет в органах внутренних дел, в период с 22.00 до 06.00 часов каждых суток; запрета выезда за пределы конкретного субъекта либо другого субъекта Российской Федерации, избранного им для места жительства, пребывания или фактического нахождения, без разрешения органа внутренних дел; обязательной явки в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации 2 раза в месяц в дни, установленные органом внутренних дел.

Удовлетворяя требования административного истца, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, уточнив формулировку резолютивной части судебного акта, исходил из того, что гражданин отбывал наказание в виде лишения свободы, имеет непогашенную и неснятую судимость за совершение преступлений небольшой тяжести, в период отбывания наказания признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, поэтому установил административный надзор на срок 3 года и определил административные ограничения, которые признал необходимыми для достижения целей индивидуального профилактического воздействия.

Судебная коллегия кассационного суда согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы.

Вместе с тем судебной коллегией кассационного суда изменены судебные акты первой и апелляционной инстанций в части формулировки резолютивной части, а именно указано: изложить пятый и шестой абзацы резолютивной части решения суда в следующей редакции: запретить пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, пребывания или фактического нахождения административного ответчика в период с 22.00 до 06.00 часов без разрешения органа внутренних дел; запретить выезд за пределы конкретного субъекта без разрешения органа внутренних дел. В остальной части эти судебные акты оставлены без изменения.

Изменяя судебные акты, судебная коллегия исходила из того, что указание в резолютивной части решения суда на запрет на выезд за пределы не только конкретного субъекта, но и другого субъекта Российской Федерации, избранного лицом, освобождаемым из мест лишения свободы, для места жительства, допускает произвольное толкование установленного ограничения.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 16 мая 2017 года № 15, в случае запрещения лицу пребывать вне жилого или иного помещения, являющегося его местом жительства, пребывания или фактического нахождения, в определенное время суток необходимо учитывать, что иным помещением, являющимся местом жительства, пребывания или фактического нахождения лица, может являться помещение, не отвечающее требованиям, предъявляемым законодательством к жилым, избранное данным лицом для постоянного проживания, пригодное для использования в указанных целях и (или) по адресу которого лицо подлежит постановке на учет в органах внутренних дел (пункты 2 и 3 части 1 статьи 11, пункт 2 части 1 статьи 12 Закона об административном надзоре); в связи с этим суд не вправе запретить лицу пребывать в определенное время суток вне помещения, не отвечающего указанным требованиям (пункт 31).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2024 года № 2019-О также обращено внимание, что данное ограничение связывается не только с местом жительства, но и с местом пребывания лица, в отношении которого установлен административный надзор.

Таким образом, формулировка резолютивной части решения суда допускает неоднозначное толкование установленного запрета как ограничивающего пребывание в помещениях, не отвечающих требованиям, предъявляемым законодательством к жилым помещениям.

(№ 88а-8041/2025)

6. Суды, рассматривая дела, связанные с нарушением иностранными гражданами режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, должны учитывать обстоятельства, касающиеся длительности проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию,

законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство. Уполномоченные органы обязаны избегать формального подхода при рассмотрении вопросов, касающихся, в том числе, и неразрешения въезда в Российскую Федерацию (например, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2016 года № 5-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 года № 55-О).

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, отказано в удовлетворении требований административного истца о признании незаконным решения УМВД России субъекта от июня 2023 года, которым на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» иностранному гражданину запрещен въезд в Российскую Федерацию сроком на 5 лет.

При рассмотрении дела суды нижестоящих судебных инстанций пришли к выводам, что административным истцом допущено нарушение режима пребывания в Российской Федерации.

Основанием для принятия УМВД России субъекта оспариваемого решения, послужило привлечение административного истца в мае 2023 года к административной ответственности по части 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа с административным принудительным выдворением за пределы Российской Федерации. Постановление исполнено в июне 2023 года.

Отказывая в удовлетворении административного иска, суды нижестоящих судебных инстанций исходили из того, что оспариваемое решение принято административным ответчиком в соответствии с предоставленными полномочиями, при наличии предусмотренных законом оснований и с учетом фактических обстоятельств настоящего дела, данных о личности иностранного гражданина отвечает принципам справедливости и соразмерности установленного ограничения выявленным нарушениям.

Судами принято во внимание, что административным истцом постановление о назначении административного наказания не оспорено, доказательств невозможности проживания в стране гражданства не представлено.

Приобретение супругом административного истца и двумя несовершеннолетними детьми гражданства Российской Федерации признано судами обстоятельством, не влияющим на оценку оспариваемого решения административного органа.

Кроме этого, как на самостоятельное основание для отказа в удовлетворении административного иска суды указали на пропуск административным истцом срока для обращения в суд.

Судебная коллегия кассационного суда не согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций, отменяя решение районного суда и апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, исходила из следующего.

Из материалов дела следовало, что супруг административного истца приобрел гражданство Российской Федерации на основании решения УМВД России субъекта в августе 2023 года.

Супруги имеют детей 2010 и 2011 года рождения, также приобретших гражданство Российской Федерации с указанной даты, дети обучаются в школе. Супруг и дети административного истца имеют регистрацию по месту жительства.

Обстоятельства, связанные с обеспечением административного истца жильем, наличием источника доходов, обращением за получением российского гражданства, на обсуждение сторон не выносились, в ходе рассмотрения дела не выяснялись, вопреки выводам суда апелляционной инстанции.

Суды обеих инстанций оставили без правовой оценки то обстоятельство, что запрет на въезд в Российскую Федерацию в течение длительного времени применен в отношении женщины, супруг и несовершеннолетние дети которой, один из которых родился на территории Российской Федерации, являются российскими гражданами, в отсутствие доказательств с ее стороны угрозы общественному порядку и общественной безопасности.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 7 июля 2023 года № 37-П указал, что, когда длительный запрет иностранному гражданину на въезд в Российскую Федерацию связан исключительно с нарушением срока пребывания в Российской Федерации и иные основания для такого запрета судом не установлены, цели соблюдения миграционных правил во всяком случае не могут рассматриваться судом как превалирующие, если применение запрета с очевидностью лишит иностранного гражданина возможности реализовать свои родительские права в отношении несовершеннолетних детей или заботиться о членах своей семьи и о других близких родственниках, нуждающихся в заботе, и реально ее от него получавших, при невозможности либо затруднительности воссоединения семьи на территории другого государства.

Следовательно, выводы судов являлись преждевременными.

Кроме того, вывод судебных инстанций о пропуске административным истцом срока для обращения в суд является необоснованным, поскольку дата ознакомления административного истца с решением УМВД России субъекта от июня 2023 года не установлена.

(№ 88-3078/2025)

7. Отсрочка или рассрочка уплаты государственной пошлины, уменьшение ее размера или освобождение от ее уплаты производится судом по письменному ходатайству заявителя.

Не согласившись с решением районного суда, административный истец подал апелляционную жалобу, заявив ходатайство об освобождении от уплаты государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы.

Определением судьи районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, административному истцу отказано в

удовлетворении ходатайства об освобождении от уплаты государственной пошлины, и ему предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины до рассмотрения апелляционной жалобы по существу судом апелляционной инстанции.

В кассационной жалобе административный истец, ссылаясь на нарушение судами норм процессуального права, ставит вопрос об отмене вышеуказанных судебных актов и удовлетворении заявленного ходатайства.

Отменяя обжалуемые судебные акты и направляя дело в суд первой инстанции для разрешения ходатайства административного истца об освобождении от уплаты государственной пошлины, судья кассационного суда общей юрисдикции исходил из следующего.

В соответствии с частью 2 статьи 103, частью 2 статьи 104 КАС РФ размер и порядок уплаты государственной пошлины, основания и порядок освобождения от уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Отказывая в удовлетворении ходатайства административного истца об освобождении от уплаты государственной пошлины, суды нижестоящих инстанций предоставили отсрочку её уплаты, мотивировав свое решение обеспечением ему реализации права на судебную защиту.

Между тем, на основании пункта 1 статьи 333.41 НК РФ отсрочка или рассрочка уплаты государственной пошлины предоставляется по ходатайству заинтересованного лица в пределах срока, установленного пунктом 1 статьи 64 настоящего Кодекса.

Такое ходатайство должно быть подано в письменной форме, на что обращено внимание в ответе на вопрос 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024), утвержденного его Президиумом 27 ноября 2024 года.

Поскольку такого ходатайства заявлено не было, оснований для предоставления административному истцу отсрочки уплаты государственной пошлины у судебных инстанций не имелось.

С учетом положений статьи 64 НК РФ к сведениям, подтверждающим имущественное положение заявителя, которые суду следует оценить при решении вопроса о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты или уменьшении ее размера, в частности, относятся подтвержденные надлежащим образом сведения о заработной плате, пенсии и об иных доходах заявителя - физического лица.

Следовательно, с учетом представленных административным истцом документов судье районного суда, суду апелляционной инстанции при проверке доводов жалобы надлежало оценить наличие обстоятельств, подтверждающих объективную невозможность уплаты им государственной пошлины в необходимом размере при подаче апелляционной жалобы.

(№ 88а-7505/2025)

8. Обязанность по содержанию объектов благоустройства определяется в соответствии с правилами благоустройства и распределяется с учетом границ прилегающей и придомовой территории, которые по смыслу приведенных правовых норм не тождественны границе земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом.

Прокурор обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц с административным иском о признании незаконным бездействия администрации, выразившегося в непринятии мер по приведению детских площадок МКД в соответствие с требованиями ГОСТ Р 52168-2012, ГОСТ Р 52301-2013, возложении на администрацию обязанности в срок до 1 июня 2024 года привести спорные детские площадки в соответствие с требованиями ГОСТ Р 52168-2012, ГОСТ Р 52301-2013.

Решением городского суда, оставленным без изменения апелляционным определением, административное исковое заявление прокурора удовлетворено, оспариваемое бездействие признано незаконным; на администрацию возложена обязанность в течение шести месяцев с даты вступления решения суда в законную силу привести детские площадки с южной и западной сторон МКД, расположенные на земельном участке, границы которого не определены, в соответствие с требованиями ГОСТ Р 52168-2012, ГОСТ Р 52301-2013, а именно: привести в надлежащее состояние скамейку, расположенную на детской игровой площадке, находящейся с южной стороны многоквартирного дома, путем восстановления разрушенной части; привести в надлежащее состояние беседку, расположенную на детской игровой площадке, находящейся с южной стороны многоквартирного дома, путем восстановления отсутствующей части столешницы, закрепления листов железа на крыше, ограждения территории площадки в месте начала крутого спуска; оборудовать высотой не менее 10 см. бортики горки, установленной на детской игровой площадке с западной стороны дома; разместить на обеих площадках информационные таблички (доски) с информацией о правилах и возрастных требованиях при пользовании оборудованием; номерах телефонов служб спасения, скорой помощи; номерах телефонов для сообщения службе эксплуатации при неисправности и поломке оборудования.

При рассмотрении дела, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктами 17, 19 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статьями 1, 4 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», пунктами 4.2, 4.3, 7.7 ГОСТ Р 52301-2013, пунктом 5.7 ГОСТ Р 52168-2012, пунктами 94, 94-1 Правил благоустройства территории городского округа, утвержденных Решением Думы городского округа, установив, что при осуществлении полномочий администрацией не в полной мере исполняются требования нормативных правовых актов в сфере обеспечения безопасности

при эксплуатации двух детских площадок, расположенных вблизи МКД, пришел к выводу об удовлетворении административного иска.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что спорные детские площадки расположены на земельном участке общего пользования, находящемся в распоряжении администрации, сведения о лицах, установивших данное оборудование и дата ввода его в эксплуатацию неизвестны, техническая документация на оборудование отсутствует, обосновав свои выводы исключительно доказательствами, представленными заинтересованным лицом - Обществом.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с этими выводами, исходил из того, что возложенные обязанности соответствуют компетенции и полномочиям администрации, являются исполнимыми, направлены на восстановление прав и законных интересов широкого круга лиц.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, судебная коллегия кассационного суда общей юрисдикции исходила из следующего.

В соответствии с положениями статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий осуществляют мероприятия по обеспечению прав детей на отдых и оздоровление.

В целях содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей и формированию у них навыков здорового образа жизни органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в соответствии с их компетенцией создают благоприятные условия для осуществления деятельности физкультурно-спортивных организаций, организаций культуры, организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей (часть 1 статьи 14.1 Федерального закона № 124-ФЗ).

Пунктами 19, 25 части 1 статьи 16 Федерального закона № 131-ФЗ к вопросам местного значения городского округа отнесено обеспечение условий для развития на территории городского округа физической культуры, школьного спорта и массового спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий городского округа; утверждение правил благоустройства территории городского округа, организация благоустройства территории городского округа в соответствии с указанными правилами.

Согласно пунктам 13, 14 части 2 статьи 45.1 Федерального закона № 131-ФЗ правила благоустройства территории могут регулировать вопросы участия, в том числе финансового, собственников и (или) иных законных владельцев зданий, строений, сооружений, земельных участков (за исключением собственников и (или) иных законных владельцев помещений в МКД, земельные участки под которыми не образованы или образованы по границам таких домов) в содержании прилегающих территорий; определения

границ прилегающих территорий в соответствии с порядком, установленным законом субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 37 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации под прилегающей территорией понимается территория общего пользования, которая прилегает к зданию, строению, сооружению, земельному участку в случае, если такой земельный участок образован, и границы которой определены правилами благоустройства территории муниципального образования в соответствии с порядком, установленным законом субъекта Российской Федерации.

В соответствии с частью 9 статьи 55.25 ГрК РФ лицо, ответственное за эксплуатацию здания, строения, сооружения (за исключением собственников и (или) иных законных владельцев помещений в МКД, земельные участки под которыми не образованы или образованы по границам таких домов), обязано принимать участие, в том числе финансовое, в содержании прилегающих территорий в случаях и порядке, которые определяются правилами благоустройства территории муниципального образования.

В части 7 Правил благоустройства дано понятие «прилегающая территория». Это территория общего пользования, которая прилегает к зданию, строению, сооружению, земельному участку в случае, если такой земельный участок образован, и границы которой определены настоящими Правилами в соответствии с порядком, установленным законом Свердловской области (пункт 6); придомовая, внутриквартальная территория - территория, расположенная за границами красных линий застройки, внутри квартала, включая въезды на территорию квартала от линии тротуара в сторону дома (пункт 10).

В соответствии с пунктом 7 части 10 Правил благоустройства обязанность по выполнению работ, связанных с содержанием объектов благоустройства, возлагается по придомовым территориям - на организации, осуществляющие управление многоквартирными домами, товарищества собственников жилья.

Указанные обстоятельства судами оставлены без исследования и оценки, границы придомовой территории МКД не устанавливались, несмотря на то, что в обращении гражданина, явившемся основанием для проведения прокурором проверки, указано на нахождение детских площадок на придомовой территории МКД.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в своем решении, где приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 8 статьи 84 КАС РФ).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 84 названного Кодекса).

Вопреки приведенным процессуальным нормам, удовлетворяя требования прокурора, суды ограничились исследованием и оценкой доказательств, представленных заинтересованным лицом - Обществом, не оценив выписку из реестра муниципального имущества, согласно которой

спорные площадки не находятся в муниципальной собственности, письмо ООО УЖК о направлении документов для формирования единого реестра детских площадок, расположенных на придомовых территориях многоквартирных домов.

Сведения об утверждении такого реестра не истребованы, его содержание (в случае утверждения) – не установлено.

Доводы администрации о том, что оборудование детских площадок осуществлено в соответствии с пунктом 1.8 СНиП 3.01.04-87 Приемка в эксплуатацию законченных строительством объектов. Основные положения, утвержденных постановлением Государственного строительного комитета СССР по делам строительства от 21 апреля 1987 года № 84, действовавших на момент ввода МКД в эксплуатацию, правовой оценки не получили, как и доводы Общества об оборудовании территории игровым оборудованием администрацией в рамках программы «Формирование комфортной среды».

Возлагая на администрацию обязанность привести детские площадки как объекты благоустройства в соответствие с требованиями ГОСТ Р 52168-2012, ГОСТ Р 52301-2013, суды не учли, что функции заказчика мероприятий по благоустройству и содержанию внешнего благоустройства городского округа осуществляет МКУ, а также не оценили доводы администрации о невозможности проведения работ указанным прокурором способом и о недопустимости нарушения свободы усмотрения органа местного самоуправления в реализации своих полномочий.

Таким образом, выводы судебных инстанций являлись преждевременными, основанными на неполном исследовании обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

(№88а-6890/2025)

9. В период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ), неустойка (статья 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 НК РФ), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац 10 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 года №44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Закона о банкротстве»).

По итогам проведенной таможенным органом камеральной таможенной проверки в отношении физического лица на предмет достоверности сведений, заявленных в таможенной декларации, оформлен акт и вынесено решение, которыми установлен факт незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза с недостоверным таможенным декларированием цели ввоза автомобиля и неуплаты физическим лицом таможенных платежей в размере 2 227 612,16 рубля, отказано в предоставлении освобождения от уплаты таможенных платежей.

Таможенный орган обратился в суд с административным иском с заявлением о взыскании с физического лица задолженности по таможенным платежам в размере 2 227 612,16 рубля и пени в общей сумме 423 602,12 рубля (307 209,38 рубля за период с 15 августа 2020 года по 15 июня 2022 года, 116 392,74 рубля за период с 16 июня по 12 августа 2022 года), указывая на неисполнение административным ответчиком обязанности по уплате таможенных платежей.

Решением районного суда требования таможенного органа удовлетворены, с физического лица также взыскана государственная пошлина в размере 21 456 рублей.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции изменено, с физического лица взыскана задолженность по таможенным платежам в размере 2 227 612,16 рубля и пени за период с 22 августа 2020 года по 12 августа 2022 года в сумме 421 761,12 рубля, а также государственная пошлина в размере 21 446,87 рубля.

Разрешая настоящий спор по существу, суд первой инстанции пришел к заключению о том, что факт незаконного перемещения физическим лицом через границу Таможенного союза транспортного средства - автомобиля подтверждается материалами дела, обязанность по уплате в установленный срок сумм таможенных платежей и пени, исчисленных таможенным органом, не исполнена, в связи с чем взыскал с него задолженность по таможенным платежам и пени в заявленном размере.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о взыскании с административного ответчика задолженности по таможенным платежам и пени.

Вместе с тем, проверяя расчет пени, суд апелляционной инстанции отметил, что начисление пени необходимо производить начиная с 22 августа 2020 года, то есть со дня, следующего после окончания разрешенного временного ввоза, в связи с чем решение суда изменил, определив ко взысканию пени в сумме 421 761,12 рубля за период с 22 августа 2020 года по 12 августа 2022 года и государственную пошлину в размере 21 446,87 рубля.

Судебная коллегия кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций об обязанности административного ответчика уплатить ввозные таможенные пошлины, начисляемые по единым ставкам в отношении вышеуказанного транспортного средства, учитывая, что в ходе проведения проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, начатой после выпуска товара, таможенным органом установлен факт незаконного перемещения физическим лицом автомобиля через таможенную границу ЕАЭС с недостоверным таможенным декларированием (с недостоверным заявлением цели ввоза товара, а именно: осуществление международной перевозки грузов, пассажиров и (или) багажа на таможенной территории).

Вместе с тем судебной коллегией кассационного суда изменены судебные акты в части взыскания с физического лица пени по таможенным платежам и государственной пошлины, поскольку при начислении пеней по

таможенным платежам таможенным органом не учтены положения постановления Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 года №497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами».

Как установлено статьей 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство РФ вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством РФ.

В развитие указанной нормы права Постановлением №497 с 1 апреля 2022 года на территории Российской Федерации сроком на 6 месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей (за исключением лиц, указанных в пункте 2 данного Постановления).

Из разъяснений пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 года №44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Закона о банкротстве) следует, что в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ), неустойка (статья 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 НК РФ), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац 10 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Положения о введении моратория судам следует применять в силу закона, независимо от заявления о его применении.

Таким образом, в период действия моратория, введенного Постановлением №497, не подлежат начислению пени на таможенные платежи, идентифицируемые как иные финансовые санкции, в связи с чем из расчета пени по таможенным платежам исключен период с 1 апреля по 12 августа 2022 года, размер пени за период с 22 августа 2020 года по 31 марта 2022 года составил 235 446,13 рубля, и государственная пошлина подлежит взысканию с административного ответчика в сумме 20 515,29 рубля.

(88a-5238/2025)

10. Реализация мероприятий, предусмотренных Положением «О признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции», утвержденным постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 г. № 47, не предполагает произвольное, не основанное на объективных данных определение уполномоченным органом местного самоуправления срока, в течение которого такие мероприятия должны быть осуществлены.

Постановлением администрации от 2022 года признаны аварийными и подлежащими сносу четыре многоквартирных дома. Пунктом 2.1 этого постановления на Управление земельно-имущественных отношений администрации возложена обязанность по отселению граждан, проживающих в многоквартирных домах, в срок до 2030 года.

Решением городского суда от 21 декабря 2023 года признан незаконным подпункт 2.1 постановления, на администрацию возложена обязанность в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу устранить нарушение путем принятия нормативно-правового акта в части установления разумного срока переселения граждан из жилых помещений многоквартирных домов.

Постановлением администрации от 2024 года внесены изменения в пункт 2.1, установлен новый срок отселения граждан – до 31 декабря 2028 года.

Прокурор, действуя в интересах неопределенного круга лиц, обратился в суд с административным иском о признании незаконным постановления от 2024 года, возложении на администрацию обязанности в течение одного месяца принять нормативно-правовой акт в части установления срока переселения граждан из жилых помещений аварийных многоквартирных домов, не позднее 31 декабря 2026 года, указывая на ненадлежащее техническое состояние названных домов и существующую угрозу внезапного обрушения, что свидетельствует о неразумности установленного оспариваемым постановлением срока для отселения граждан.

Удовлетворяя заявленные прокурором требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что существующая угроза обрушения аварийных многоквартирных домов может повлечь причинение вреда жизни и здоровью граждан, в связи с чем определенный администрацией в постановлении от 2024 года срок расселения граждан до 31 декабря 2028 года не отвечает требованиям разумности.

Принимая во внимание длительность нахождения спорных домов в неудовлетворительном состоянии, отсутствие ремонта и противоаварийных работ с целью улучшения либо восстановления разрушенных конструкций, суд первой инстанции возложил обязанность на административного ответчика определить срок расселения граждан, не превышающий 31 декабря 2026 года.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о незаконности постановления от 2024 года, оставив решение суда в данной части без изменения, изменив решение в части возложения на администрацию обязанности установить разумный срок для расселения граждан из аварийных многоквартирных домов, не позднее 31 декабря 2026 года.

На администрацию возложена обязанность по решению вопроса об установлении разумного срока расселения граждан из аварийных многоквартирных домов, о чем необходимо в течение одного месяца с момента вступления решения суда в законную силу сообщить суду и прокурору. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Изменяя решение суда в части определения предельного срока расселения граждан, суд апелляционной инстанции исходил из того, что установление разумного срока расселения граждан является компетенцией органа местного самоуправления, а обоснования и доказательств предложенного прокурором предельного срока в материалы дела не представлено.

Судебная коллегия кассационного суда согласилась с выводами нижестоящих судебных инстанций в части признания незаконным оспариваемого постановления, которые соответствуют нормам материального права, мотивированы, исчерпывающе изложены в судебных актах, основаны на совокупности доказательств, которые оценены по правилам статьи 84 КАС РФ.

При этом судебная коллегия кассационного суда пришла к выводу, что оснований для изменения решения суда первой инстанции у апелляционного суда не имелось.

Вопреки выводам суда апелляционной инстанции об ущемлении прав органов местного самоуправления, удовлетворяя иск прокурора и сокращая сроки, установленные администрацией для проведения процедур отселения жильцов многоквартирных домов, суд первой инстанции правильно исходил из того, что реализация мероприятий, предусмотренных пунктом 49 Положения, не предполагает произвольное, не основанное на объективных данных определение уполномоченным органом местного самоуправления срока, в течение которого такие мероприятия должны быть осуществлены. Принимая во внимание техническое состояние спорных жилых домов, грозящих обрушением и представляющих опасность для жизни и здоровья людей, сохранности их имущества, суд первой инстанции пришел к верному заключению, что установленный постановлением срок совершения указанных в нем действий не отвечает критерию разумности, что влечет нарушение жилищных прав как проживающих в аварийных домах граждан, так и неопределенного круга лиц.

На основании изложенного апелляционное определение отменено в части изменения решения суда о возложении на администрацию обязанности установить разумный срок для расселения граждан из аварийных многоквартирных домов, не позднее 31 декабря 2026 года. Решение суда первой инстанции в указанной части оставлено в силе. В остальной части решение городского суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

(№88а-339/2025)

Извлечение судебной практики Седьмого кассационного суда общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях

1. Выявление административных правонарушений в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры, не препятствует назначению наказания по правилам, установленным частями 5, 6 статьи 4.4 КоАП РФ.

Постановлением заместителя начальника отдела Ноябрьского лесничества Управления лесного хозяйства Департамента природных ресурсов и экологии Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 февраля 2024 года №16/Н акционерное общество «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» (далее – АО «Газпромнефть-ННГ», общество) привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 8.31 и части 3 статьи 8.32 КоАП РФ и подвергнуто административному наказанию, с учетом применения положений части 2, пункта 2 части 3, части 6 статьи 4.4 названного Кодекса, в виде административного штрафа в размере 605 000 рублей.

При пересмотре дела по жалобе судья городского суда и суда округа пришли к выводу о доказанности наличия в действиях АО «Газпромнефть-ННГ» составов административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 8.31 и частью 3 статьи 8.32 КоАП РФ. При этом, обсуждая вопрос об обоснованности назначенного обществу наказания, при проверке доводов жалобы защитника о наличии оснований для изменения наказания и для назначения одного наказания за совершение нескольких правонарушений, выявленных в ходе проверки, по правилам, установленным частями 5, 6 статьи 4.4 КоАП РФ, судьи нижестоящих судебных инстанций указали на отсутствие таких оснований.

Судья Седьмого кассационного суда с решениями судей нижестоящих инстанций не согласился.

Приходя к такому выводу, судья кассационного суда исходил из следующего.

Федеральным законом от 26 марта 2022 года № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», вступившим в силу 6 апреля 2022 года, статья 4.4 названного Кодекса дополнена частью 5, согласно которой, если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей (частью статьи) раздела II указанного Кодекса или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, совершившему их лицу назначается административное наказание как за совершение одного административного правонарушения.

Указанным Федеральным законом статья 4.4 КоАП РФ также дополнена частью 6, согласно которой, если при проведении одного

контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статьи) раздела II данного Кодекса либо закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, при назначении административного наказания за совершение указанных административных правонарушений применяются правила назначения административного наказания, предусмотренные частями 2 - 4 данной статьи.

При этом положения статьи 4.4 КоАП РФ не содержат отсылки к Федеральному закону от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», такая отсылка содержится только в примечании к статье 28.1 КоАП РФ применительно к частям 3.1 и 3.2 указанной статьи.

Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 18 июля 2024 года №39-П особо отмечена необходимость соблюдения закрепленного в статье 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом, гарантирующего одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, в том числе при применении правил назначения и исполнения административного наказания, а также приведена правовая позиция, согласно которой однозначное понимание статуса прокуратуры как компетентного субъекта государственного контроля (надзора) - в совокупности с ее полномочием проводить проверки, которые по характеру и степени воздействия на деятельность проверяемого лица могут быть сопоставимы с предусмотренными законодательством о контроле (надзоре) контрольными (надзорными) мероприятиями (действиями), - в системе существующего правового регулирования, во всяком случае, не может игнорироваться при решении вопроса о распространении на лиц, административные правонарушения которых были выявлены в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры, тех льготных условий уплаты административных штрафов, которые законодатель связывает с выявлением административного правонарушения при осуществлении контроля (надзора).

С учетом данной правовой позиции, такой же подход необходимо использовать при решении вопроса о распространении на лиц, административные правонарушения которых были выявлены в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры, установленных вышеуказанной нормой правил при назначении наказания за административные правонарушения, выявленные при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора).

Из материалов дела следует, что по результатам проведенной прокуратурой проверки в отношении АО «Газпромнефть-ННГ» выявлены нарушения, ответственность за которые предусмотрена частью 2 статьи 8.31, а также частью 3 статьи 8.32 КоАП РФ, при этом в рамках рассмотрения настоящего дела должностное лицо административного органа при

назначении обществу наказания признало возможным применение положений части 6 статьи 4.4 КоАП РФ в отношении двух нарушений. С учетом чего выводы судей о невозможности применения к рассматриваемым обстоятельствам правил назначения наказания за административные правонарушения, выявленные при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), противоречат принятому должностным лицом решению, которое признано законным, несмотря на указанные выводы.

В то же время принятые по делу решения не содержали обоснованных и мотивированных выводов относительно невозможности применения положений частей 5, 6 статьи 4.4 КоАП РФ в отношении иных, выявленных в ходе проведенной природоохранной прокуратурой проверки, нарушений. В материалах дела отсутствовали сведения о количестве вынесенных в отношении АО «Газпромнефть-ННГ» постановлений, дате их принятия и иные сведения, позволяющие установить обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о правильности и обоснованности назначенного обществу наказания в рассматриваемом случае.

При таких обстоятельствах судья кассационной инстанции отменил решения судей нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение жалобы на постановление должностного лица в городской суд.
(№16-453/2025)

2. Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при истечении сроков давности привлечения к административной ответственности.

Постановлением мирового судьи Г. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 25 статьи 19.5 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа.

При пересмотре дела по жалобе судья Седьмого кассационного суда общей юрисдикции с выводами мирового судьи не согласился, отменив постановление мирового судьи. Принимая такое решение, судья кассационной инстанции исходил из следующего.

Частью 25 статьи 19.5 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за невыполнение в установленный срок предписаний федеральных органов, осуществляющих государственный земельный надзор, в том числе в отношении земель сельскохозяйственного назначения, или их территориальных органов об устранении нарушений земельного законодательства.

Из материалов дела следует, что Г. вменено в вину, что она в срок до 14 сентября 2023 года не выполнила требования ранее выданного предписания государственного инспектора отдела государственного земельного надзора об устранении нарушения требований земельного законодательства (не обработала участок доступными агротехническими способами).

Из содержания части 1 статьи 4.5 КоАП РФ (в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Г. к административной ответственности) следует, что срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 25 статьи 19.5 КоАП РФ, составляет девяносто календарных дней со дня его совершения.

Правонарушение, предусмотренное частью 25 статьи 19.5 КоАП РФ, длящимся не является.

Обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения в отношении Г. дела об административном правонарушении, имели место 15 сентября 2023 года. Соответственно, срок давности привлечения Г. к ответственности истек 13 декабря 2023 года.

В нарушение приведенных выше норм, мировой судья признал Г. виновной в совершении вмененного административного правонарушения и назначил ей административное наказание 9 января 2024 года, то есть за пределами срока давности привлечения к административной ответственности.

Указанное обстоятельство явилось основанием для отмены постановления мирового судьи и прекращения производства по делу на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

(№ 16-2258/2025)

3. Разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного конкретного дела, не является, по смыслу части 1 статьи 46 и части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия.

Постановлением мирового судьи Р. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа.

Решением судьи городского суда постановление мирового судьи отменено с направлением дела об административном правонарушении на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела постановлением мирового судьи судебного участка, оставленным без изменения решением судьи городского суда, Р. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа.

Как следует из материалов дела, основанием для привлечения Р. к административной ответственности, предусмотренной статьей 6.1.1 КоАП РФ, послужили выводы мирового судьи о том, что Р. причинила потерпевшей иные насильственные действия, причинив тем самым

потерпевшей физическую боль, что при этом не повлекло последствий, указанных в статье 115 УК РФ.

Согласно части 1 статьи 29.5 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения.

Место совершения административного правонарушения относится к юрисдикции мирового судьи судебного участка №9 Березниковского судебного района Пермского края.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 188-ФЗ) деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках.

Пунктом 6 статьи 4 Федерального закона № 188-ФЗ предусмотрено, что председатель районного суда в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, вправе мотивированным распоряжением передать часть уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях, исковых заявлений и заявлений о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона № 188-ФЗ при прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи, а также в иных случаях временного отсутствия мирового судьи (болезнь, отпуск и иные уважительные причины) исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района постановлением председателя соответствующего районного суда. Если в судебном районе возложить обязанности отсутствующего по указанным основаниям мирового судьи на другого мирового судью этого же судебного района не представляется возможным (в судебном районе создана только одна должность мирового судьи или временно отсутствуют другие мировые судьи судебного района), то исполнение его обязанностей постановлением председателя вышестоящего суда или его заместителя возлагается на мирового судью, осуществляющего свою деятельность в ближайшем судебном районе.

В силу части 1 статьи 29.2 КоАП РФ судья, член коллегиального органа, должностное лицо, на рассмотрение которых передано дело об административном правонарушении, не могут рассматривать данное дело в случае, если это лицо: является родственником лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, законного представителя физического или юридического лица, защитника или представителя; лично, прямо или косвенно заинтересовано в разрешении дела.

В силу части 1 статьи 29.3 КоАП РФ при наличии обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 29.2 настоящего Кодекса, судья, член коллегиального органа, должностное лицо обязаны заявить самоотвод.

Заявление о самоотводе подается председателю соответствующего суда, руководителю коллегиального органа, вышестоящему должностному лицу.

Как следует из материалов дела, постановлением председателя городского суда дело об административном правонарушении передано мировому судье судебного участка №8 Березниковского судебного района Пермского края для рассмотрения по существу, с указанием на то, что мировой судья судебного участка № 9 не может принимать участие в производстве по настоящему делу об административном правонарушении, в связи с возбуждением уголовного дела в отношении Р. по части 1 статьи 115 УК РФ, которое связано с предметом рассмотрения по данному делу.

По результатам рассмотрения делам мировым судьей судебного участка № 8 Березниковского судебного района Пермского края Р. привлечена к административной ответственности.

Вместе с тем произвольное изменение предусмотренных частью 1 статьи 29.5 КоАП РФ правил территориальной подведомственности привело к тому, что дело об административном правонарушении рассмотрено неуполномоченным мировым судьей.

Указанные в постановлении председателя городского суда основания для передачи дела об административном правонарушении с одного судебного участка на другой в отношении того же лица не свидетельствуют об обстоятельствах, приведенных в части 1 статьи 29.2 КоАП РФ, и о том, что у мирового судьи возникла прямая или косвенная заинтересованность в исходе дела.

Поскольку отсутствовали основания, указывающие на обстоятельства, приведенные в части 1 статьи 29.2 КоАП РФ, территориальная подсудность была произвольно изменена при отсутствии законных оснований, дело с учетом места совершения административного правонарушения подлежало рассмотрению мировым судьей судебного участка № 9 Березниковского судебного района Пермского края.

Разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного конкретного дела, не является, по смыслу части 1 статьи 46 и части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия.

Установив данные обстоятельства, принимая во внимание истечение срока давности привлечения к административной ответственности, судья кассационной инстанции отменил постановление мирового судьи и прекратил производство по делу об административном правонарушении на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

(№ 16-1634/2025)

4. Неправильное применение судом норм процессуального права привело к принятию незаконного решения.

Постановлением мирового судьи Р. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ.

Решением судьи районного суда постановление мирового судьи отменено, дело прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности. Отменяя постановление мирового судьи и прекращая производство по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, судья районного суда указал на нарушение мировым судьей требований о надлежащем извещении Р. о времени и месте судебного заседания, а также истечение срока давности привлечения к административной ответственности.

С выводами судьи районного суда о наличии оснований для прекращения производства по делу не согласился судья Седьмого кассационного суда, отменив решение судьи районного суда.

Как усматривается из материалов дела, Р. вменено в вину, что он не уплатил административный штраф по постановлению должностного лица в установленный частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ срок.

В соответствии с Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 425-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» срок давности привлечения к административной ответственности по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ составляет 1 год. Положения данного закона вступили в силу 15 августа 2023 года, в связи с чем подлежали применению по делу об административном правонарушении в отношении Р., которому было вменено событие административного правонарушения 25 мая 2024 года.

При таких обстоятельствах основания для прекращения производства по делу в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ отсутствовали.

Принимая во внимание, что на момент рассмотрения жалобы в суде кассационной инстанции срок давности привлечения к административной ответственности не истек, судья Седьмого кассационного суда общей юрисдикции отменил решение судьи районного суда и возвратил дело на новое рассмотрение в районный суд.

(№ 16-2550/2025)

5. Ненадлежащее извещение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о времени и месте рассмотрения дела свидетельствует о нарушении права на защиту.

Как следует из материалов дела, Щ. вменено в вину, что он управлял транспортным средством, находясь в состоянии опьянения, установленном на основании заключения врача по результатам медицинского освидетельствования, при отсутствии в действиях Щ. признаков уголовно наказуемого деяния.

Указанные обстоятельства послужили основанием для привлечения мировым судьей Щ. к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ.

Судья районного суда при пересмотре дела по жалобе Щ. с выводами мирового судьи и принятым им решением согласился.

Между тем судья Седьмого кассационного суда общей юрисдикции пришел к выводу об отмене решений нижестоящих инстанций.

При рассмотрении дела мировой судья указал, что в судебное заседание Щ. не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом.

Однако данные выводы мирового судьи не подтверждены материалами дела.

В соответствии с частью 2 статьи 25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 29.7 КоАП РФ, при рассмотрении дела об административном правонарушении выясняется, извещены ли участники производства по делу в установленном порядке, а также выясняются причины их неявки и принимается решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения дела.

Выяснение вопроса о надлежащем извещении лица, привлекаемого к административной ответственности, должно предшествовать принятию решения о рассмотрении дела в его отсутствие, с тем чтобы при осуществлении правосудия было обеспечено соблюдение необходимых процессуальных гарантий прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Частью 1 статьи 25.15 КоАП РФ установлено, что лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд, орган или к должностному лицу, в производстве которых находится дело, заказным письмом с уведомлением о вручении, повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату.

Как усматривается из материалов дела, на дату рассмотрения дела по существу Щ. извещен о времени и месте рассмотрения дела посредством СМС-извещения, согласие на которое дано в протоколе об административном правонарушении. Вместе с тем Щ. мировому судье заблаговременно было направлено ходатайство по делу, содержащее, в том

числе, ходатайство об отзыве его согласия на СМС-извещение. Сведений о разрешении мировым судьей указанного ходатайства в деле не имеется, определение по нему в порядке статьи 24.4 КоАП РФ не вынесено.

Сведений об ином способе извещения Щ. о дате и времени рассмотрения дела об административном правонарушении материалы дела не содержат.

Таким образом, настоящее дело об административном правонарушении рассмотрено мировым судьей в отсутствие данных о надлежащем извещении Щ. о времени и месте рассмотрения дела, мировым судьей не были созданы необходимые условия для обеспечения процессуальных прав лица, привлекаемого к административной ответственности, что повлекло нарушение права Щ. на судебную защиту, порядок рассмотрения дела об административном правонарушении мировым судьей нарушен.

Поскольку допущенные нижестоящими судебными инстанциями нарушения процессуальных требований носят существенный и принципиальный характер, судья кассационной инстанции, установив, что срок давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения жалобы не истек, отменил постановление мирового судьи и решение судьи районного суда, возвратил дело на новое рассмотрение мировому судье.

(№ 16-2817/2025)